

ГЛАВА 12

Широкое мышление горничной

Палящее солнце свирепо сияет, Гу Си Цзы снова во дворе, занимаясь обучением его фехтованию.

Летающий, как испуганный лебедь, двигаясь как плавающий дракон, нагромождая причудливые описания такого рода, не нужно, в общем, от того, что видит Пан Ван, он просто намеренно демонстрирует эти блестящие плиты мяса после того, как его тело пропитано потом. (Чтобы летать, как испуганный лебедь, двигаться как плавающий дракон, это фраза, используемая для описания изящных движений, быстрых и красивых)

Запах мужественности наполняет воздух, остальные две служанки долго молчали.

Панг Ван смотрит на те широкие плечи и узкую талию, которые образуют опрокинутое тело треугольника, в глубине души она действительно ревнива и завистлива; даже такое сказочное естественное качество было дано Феи Сан Чан, чтобы наслаждаться, дорогой старший ах, ты живешь такой собакой! (Значит, она родилась с чрезвычайно удачной судьбой)

Так же, как ее мысли бегали, человек напротив нее уже стоял прямо, вставляя меч обратно в ножны.

«Принеси это». Он поворачивает голову, широко раскрыв лацкан рубашки, протягивая ей руку.

Этот сундук, похожий на бронзу, великолепно вскакивает в ее глаза, слегка поднимаясь и падая, Панг Ван содрогается,

схватив халат рядом с ней и пробежав: «Вот, быстро наденьте это!» Покройте свое весеннее великолепие от вытекания!

Гу Хи Жу смотрит на нее с недоумением, он качает головой: «Не это».

Не это? И что? Панг Ван поворачивается, чтобы посмотреть на него - она действительно смущена.

Гу Хи Жу вздыхает, беря халат из рук, сам вытаскивает носовой платок, вытирая лицо.

Только тогда Панг Ван поразили осознанием.

Остальные девицы начали раскаиваться.

Как только Гу Си Цю закончил вытирать лицо, он инструктирует: «Чай».

На этот раз Пан Ван уже узнал, подбегая к ближайшему столу, она наливает чашку чая и грациозно приносит его ему.

Гу Си Цзи лишь немного глотнул и слегка накинул брови: «Слишком круто».

Глаза горничных уже хотели, чтобы Панг Ван разрезал на куски.

«Не пей, если не хочешь! Можете ли вы не уточнить свои инструкции? Панг Ван мгновенно выкидывает истерику, она была Шэн Гу из неортодоксальной секты в течение шести лет,

прожил хорошо жизнь [1], а другие заботились о ней всеми возможными способами, с каких пор она должна будет служить другой? Nevermind пытается выяснить чьи-то предпочтения.

Горничная А выпрямляет свои изогнутые брови, желая вытащить меч в руке, но остановился на одном взгляде Гу Си Цзю.

«Это не подходит, чтобы выпить прохладный чай после тренировок по боевым искусствам, он рассеивает ци». Он откидывает чашку к ней, его тон успокаивается: «Ты сделаешь еще одну чашку, я выпью».

Панг Ван выскакивает губами, проявляя большую неохоту, когда она переносит чашку в сторону, выливая половину воды, затем наливает в горячую воду,

прежде чем она вернется к стороне Гу Си Ху, резко говоря: «Вот!»

Горничная В практически хотела взорваться, но вынуждена была проявлять такое негодование, и могла только спокойно биться в своем сундуке.

Пан Ван Ван внутренне думает: я любезно выливаю ему чашку теплого чая, почему вы все так отработаны?

Гу Си Ху смотрит на эту чашку чая, принимая ее и глотая ее, не говоря уже.

Панг Ван был очень доволен, высокомерно моргнув глазами на двух других людей, указывая, что леди, я, все еще очень внимательный человек.

Снаружи кто-то внезапно сообщает: «Чжан Сюй Чжу из Вудана здесь!»

Гу Xi Ju поднимается, услышав это,

две другие служанки немедленно собираются, один одевает его, один держит меч, их движения гладкие и изящные, как проходящие облака и проточная вода, безупречное сотрудничество.

Пан Ван, видя, что с ней ничего не поделаешь, думает, что, поскольку гости посещают гостя,

то она должна последовать примеру, подавая еще одну чашку теплого чая.

Как проворный мысли я ах! Она думает с самодовольством.

Очень скоро появляется Чжан Сюй Чжу, так же, как типичная старая претенциозная рутина, все праведные секты разыгрываются, кланяясь сжатыми руками, обмениваются любезностями, прежде чем садиться и глотать чай

, готовясь к обсуждению.

Звук «пу», чай приходит из устья Чжан Сюй Чжу.

«Верховный начальник сменил чайные листья?» Он закрывает лицо рукавом, пока он кашляет, глядя в довольно жалкое состояние: «Этот чай ...»

В его памяти у Верховного начальника нет особых интересов,

за исключением двух, в которых он полностью преуспевает, первым из которых являются боевые искусства, а вторая - чайная церемония. Чай, который Верховный Главный обслуживает своих гостей, стоит над миром, люди Ву Лин когда-то соревновались за возможность выпить всего одну чашку,

что касается стандартов, показанных сегодня ... это действительно заставило его чувствовать себя под погодой.

«Сюй Чжу взял неправильную чашку». Гу Си Цзю улыбается, отсылая горничную Б посмотреть.

Горничная Б почтительно уходит, слушая новую чашку вскоре.

Панг Ван смотрит, как чашку убирают, а именно теплый чай, наполненный любовью, которую она лично сделала,

и не мог сдержать этого грустного выражения, висящего ниткой.

С новой чашкой в руке Чжан Сюй Чжу очень быстро входит в состояние обсуждения официального дела, беседуя с Гу Си Цзю о таком-то и том-то-то-то-то-то-то и дело, на какое-то время.

Панг Ван не чувствовал себя очень заинтересованным, ожидая со стороны, до смерти до смерти,

и почти не начинал зевать.

«Эта служанка новая?» Она вдруг слышит, как кто-то спрашивает.

Пан Ван, чей ум все еще забивался, ошеломленно повернулся к звуку, но встретил яркие и пронзительные глаза Чжан Сюй Чжу.

«Итак, что, если я новичок?» Она выскакивает губами и смотрит на него.

Тем не менее, Чжан Сюй Чжу на самом деле смеется над этим: «Верховный Начальник всегда любил девочек, чтобы быть умными и утонченными, как такой рассеянный маленький шип выбирается для служения рядом с ним?»

Пан Ван, посвятив себя практике «Сан-Чан-пуаз», ненавидит ее усилия, подавляющие больше всего, ее миндальные глаза мгновенно закруглены,

губы нахмурились: «Вы смеее сказать, что я не утончен?»

Улыбка на лице Чжан Сюй Чжу распространяется еще больше: «Верховный начальник всегда выбирал горничных с великим темпераментом и великими боевыми искусствами, с таким сильным нравом, как ваш, разве это ваше боевое искусство действительно невероятно?» Как он говорит это,

он вытаскивает длинный меч со своей талии: «Позвольте мне проверить это!»

Gu Xi Ju собирался выступить, чтобы остановить это, но на самом деле слышит, как Панг Ван простуженно хмыкает, также вытаскивая из-за талии золотой хлыст.

«Прекрасно,

Я полностью убежу тебя! »Ее голос был очаровательно мягким, как звук жемчуга, падающего в нефритовую тарелку, на самом деле не выглядящий свирепым, несмотря на суровые ее слова.

Чжан Сюй Чжу не очень много думал о ней, прямо держа свой меч, быстрый и жестокий шаг шел прямо к ее лицу.

Панг Ван сжимает губы, голова свистит в сторону, ее длинные волосы рисуют красивую дугу в воздухе, легко проникая в атаку.

«Так быстро!» Чжан Сюй Чжу не думал, что этот маленький негодяй на самом деле будет иметь такую скорость молниеносной быстрой реакции и не может не сильно поразиться сердцу.

Пан Ван, видя, что момент его неподвижного состояния, игриво бил ее глаза, одевая ароматный ветер, когда она бросается вперед, высоко подняв золотой кнут.

Никто не знал, как ей это удалось, но все, что можно было увидеть, это золотой хлыст, накидывающийся на шею Чжан Сюй Чжу, как дракон, выплевывающий свой язык,

видя, как это касается задушить его горло, Чжан Сюй Чжу не было другого выбора, кроме как развернуться в самообороне, приземлившись одним краем своим длинным мечом, желая отбросить хлыст.

Лучше вообще не прикасаться к нему, с этим одним контактом, что золотой хлыст использовал импульс, чтобы скользить вокруг его меча точно так же, как змея,

, не разрываясь ни на что.

Невозможно! Чжан Сюй Чжу несколько отчаялся: его Меч Меча Луны прославился прорубкой металла, как будто это грязь, количество душ, востребованных его мечом, составляет как минимум несколько сотен, если не тысячу, как это возможно, возможно, даже не колоть в один кнут?

Именно так, был момент тупика,

оба его глаза покраснели, уже приводя к намерению убить, короткий меч тихо скользит вниз от другого рукава.

«Этого достаточно сейчас», - звучит голос Гу Си Чжу.

Чжан Сюй Чжу с облегчением вздыхает, затем смотрит на эту маленькую горничную, которая, похоже, не обратила внимания на приказы Гу Си Цзюнь,

она смотрит на него с поднятым подбородком, эти большие и бдительные глаза бросают случайные взгляды на открытие его рукава, провоцируя его с кажущимися насмешками: «Пойдем, если у тебя есть способность, то попробуй убить меня этим другим мечом, который ты получил там !»

Чжан Сюй Чжу впал в ярость,

рука, удерживающая меч, начинает направлять девяносто процентов его внутренней энергии - изначально он планировал использовать только тридцать процентов своих навыков боевых

искусств, чтобы справиться с этой молодой леди.

Панг Ван видит, как золотой хлыст дрожит, и знает, что ее противник начал показывать свои настоящие навыки, но все равно не думал об этом.

Золотая змея,

серебряный дракон плотно запутанный вместе, конкурс внутренней энергии между мастерами, только тогда, когда два человека упорно держит свои основания, воздух вдруг звонит звук «чжэн ~».

Один маленький таблетка чайного листа против золотого хлыста.

«Ван Ван, повинуйся моим словам». Гу Си Ю спокойно инструктирует ее.

Золотой хлыст выпускает Меч Меча, как будто он получил электрический шок, си-си, это звучит, когда он возвращается к ее поясной стороне, Пан Ван изучает Гу Си Цзю с недоверием, ее грудь поднимается и падает, не в силах говорить за долго.

--прорыв?

«Мой» захват луны, блокировка дракона », действительно прорвался им?

В ее сердце вспыхивают волны насилия.

Чжан Сюй Чжу был взорван на несколько шагов мощным воздушным потоком, прежде чем он смог стоять на месте. Он почтительно прижимает руки к Гу Си Цзю, заявляя, что несколько фраз «Высшего вождя мудры и примечательны, не только несравненные в боевых искусствах, но на этой стороне также есть такая экстраординарная служанка », - произнесла она, и его бледное лицо не проявляло никакого намерения больше оставаться, поэтому он обиженно уходит.

Гу Си Ю только улыбается, сидя в своем первоначальном месте, не провожая его.

Пан Ван смотрит на него хорошо, не зная, что сказать.

Подумав, как этот человек фактически использовал просто кусочек чайного листа и смог вырвать Чжан Сюй Чжу и себя, его боевые искусства явно достигли самой вершины, она не могла не испугаться в глубине души - как непостижимо этот человек?

Видя, что она хочет что-то сказать, но остается нерешительной,

Гу Си Ю поднимает углы его губ.

«Подойди». Он манит рукой, все еще держа эту чашку чая, которую Пан Ван сделал раньше, любезно.

Панг Ван плотно кусает ее нижнюю губу, шагая в крошечных, но быстрых шагах, выглядя очень неохотно.

Гу Си Цзю не раздражала и следила за ней,

его глаза наполнены славой, отраженной от его фиолетовой одежды: «Мои боевые искусства,

это грозно?»

Не думал, что он будет таким прямым, Пан Ван мгновенно бросает свой страх ей на голову, два миндальных глаза ярко сияют: «Грозный, грозный, очень грозный!» Она кивает головой, как бы прикрываясь.

Видя, как она действует как преданный маленький поклонник, Гу Си Цзю не мог не рассмеяться.

«Хочешь узнать?» Он похлопал головой.

Напротив, пылающая страсть постепенно тускнеет: «..... нет».

Говорить нет, это ложь, но она Шэн Гу неортодоксальной секты, как она могла научиться боевым искусствам праведной секты? Если слово вышло,

неужели это не позорит дядю Зуо и имя брата Нань Йи?

Лицо Гу Си Цзы становится холодным, его большая рука все еще на макушке, больше не говоря.

«Верховный начальник, возможно ли, чтобы Верховный начальник согласился на мою другую просьбу?» Ван Ван внезапно думает о чем-то, щедро опускает руку Гу Си Цзюнь,

крепко держа ее в себе.

Увидев, что деликатно справедливая, маленькая и мягкая рука, выражение Гу Си Ю немного успокаивается.

«Какая просьба?» Он поворачивается к ней лицом.

«Давайте оба будем бороться с этим однажды! Только один раз!

Красивое лицо молодой девушки излучает вид блеска, который смешивает как мечту, так и желание вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/279994>